

ствительности возможно возникновение права как социального нормативного регулятора поведения людей и специфической формы общественного сознания. Именно человеческому обществу необходим социальный порядок, одним из элементов которого и является право.

Выводы. Вышеизложенное дает возможность определить социальную основу источников права как способ бытия людей, рассматриваемый через такие качественные характеристики, как совместность (коммуникативность), деятельность (поведение) и сознание (психологические настройки), обусловленные биосоциальной природой человека. Именно способ бытия людей можно рассматривать в качестве генетического источника права.

Список использованной литературы:

1. Пархоменко Н.М. Джерела права: проблеми теорії та методології : [монографія] / Н.М. Пархоменко. – К. : Юридична думка, 2008. – 336 с.
2. Міжнародна поліцейська енциклопедія : у 10 т. / відп. ред. Ю.І. Римаренко, Я.Ю. Кондратьєв, В.Я. Тацій, Ю.С. Шемшученко. – К. : Ін-Юре, 2003. – 1231 с.
3. Дробязко С.Г. Общая теория права : [учебное пособие] / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск : Амалфея, 2009. – 484 с.
4. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. – М. : Норма, 2010– . Т. 1. – 2010. – 568 с.
5. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / А. Нашиц. – М. : Прогресс, 1974. – 256 с.
6. Кудрявцев В.М. Современная социология права / В.М. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. – М. : Юрист, 1995. – 297 с.
7. Гранат Л.М. Источники права / Л.М. Гранат // Юрист. – 1998. – № 9. – С. 6–12.
8. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию объективности : [учебное пособие для вузов] / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаева. – М. : Школа ; Пресс, 1995. – 384 с.
9. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1996– . – Т. 4. – 1996. – С. 45–148.
10. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
11. Хомич И.И. Человек – живая система. Естественнаучный и философский анализ / И.И. Хомич. – Минск : Беларусь, 1989. – 271 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ НЕИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ (СТ. 382 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ)

Екатерина ЛАГОДА,

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин
факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to criminological analysis of the structural features of reproduction of judgments' non-execution. Based on the conducted empirical research the author describes and explains the socio-demographic, criminal and legal, criminological structure of judgments' non-execution in Ukraine. The prevalence of able-bodied unemployed men aged 29–41 with conventionally high educational level is established in the structure of convicted persons. The most frequent non-executable judgments are in civil proceedings and in cases on administrative offenses. The growth of recidivism, as well as the prevalence of lucre motivation in the mechanism of criminal behavior is stressed.

Key words: justice, non-execution of the judgment, structure, specific weight, nature of crime, recidivism, lucre.

Аннотация

Статья посвящена криминологическому анализу структурных особенностей воспроизводства неисполнения судебных решений. На основании проведенного эмпирического исследования дается описание и объяснение социально-демографической, уголовно-правовой и криминологической структуры неисполнения судебных решений в Украине. В структуре осужденных лиц установлено преобладание трудоспособных неработающих мужчин в возрасте 29–41 год с условно высоким образовательным уровнем. Наиболее часто неисполняемыми являются судебные решения в гражданском судопроизводстве и в делах об административных правонарушениях. Отмечается рост рецидива, а также преобладание корыстной мотивации в механизме преступного поведения.

Ключевые слова: правосудие, неисполнение судебного решения, структура, удельный вес, характер преступности, рецидив, корысть.

Постановка проблемы. Задача последовательного формирования в Украине основ правового, социального, демократического государства связана с первичной необходимостью утверждения эффективного механизма защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, всего общества. Особая роль в этом механизме принадлежит институту правосудия. Его надлежащее функционирование – залог успешной трансформации права как предписаний закона в право как составляющую часть сознания и социальных практик, как реальную разумную меру осознания и общественно значимого действия.

Актуальность темы исследования. В то же время приходится констатировать сохранение в Украине высокого уровня неблагоприятной динамики неисполнения судебных решений (ст. 382 Уголовного кодекса Украины

(далее – УК Украины)). В резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «Выполнение решений Европейского суда по правам человека» от 26 января 2011 г. № 1787 прямо указывается на существование основных системных недостатков, которые вызывают большое количество повторяющихся выводов о нарушении Конвенции о защите прав и основных свобод человека, серьезно подрывают верховенство права. В Украине эти проблемы связаны, в частности, с хроническим невыполнением решений национальных судов. Это приводит к ситуации, несовместимой с принципом верховенства права. Попытки разрешить сложившуюся проблемную ситуацию диктуют необходимость в осуществлении первичного криминологического анализа состояния невыполнения судебных решений, в описании которого немаловажную роль играет информа-

ция о структуре этой разновидности криминальных практик.

Проблемы противодействия преступлениям против правосудия были предметом трудов таких учёных, как Ю.В. Александров, А.М. Бандурка, В.И. Борисов, Ю.В. Баулин, В.В. Голина, В.А. Глушков, Н.А. Гурова, А.Н. Джужа, А.П. Закалюк, В.С. Зеленецкий, А.Г. Кальман, Н.В. Косюта, В.Н. Кудрявцев, С.С. Мирошниченко, А.А. Музыка, В.И. Осадчий, П.Л. Фрис, Н.И. Хавронюк, С.С. Яценко и других. Вместе с тем криминологическая структура неисполнения судебных решений до сих пор не нашла своего описания и объяснения, что и обуславливает актуальность темы статьи.

Цель статьи – выявить, описать и объяснить основные криминологически значимые параметры структуры неисполнения судебных решений в Украине.

Изложение основного материала. Говоря о структуре преступности, обратим внимание, что в криминологии принято выделять в аналитических целях три ее разновидности: социально-демографическую, уголовно-правовую и криминологическую, которые раскрываются в соответствующей последовательности. Следуя этой в целом признанной в науке логике изложения материала, обратимся сначала к описанию социально-демографических структурных особенностей неисполнения судебных решений.

Проведенный нами анализ материалов 370 уголовных производств, а также 300 приговоров о преступлениях, предусмотренных ст. 382 УК Украины, позволяет выделить следующие особенности изучаемого вида преступной активности.

1. Он проявляется преимущественно в поведении мужчин. Так, последние среди осужденных составляют около 86%, а женщины, соответственно, – 14%, что в целом соответствует аналогичному соотношению в структуре общей преступности. Это связано прежде всего с традиционными элементами социально-ролевой дифференциации по гендерному признаку в украинском обществе. Как правило, социальные связи мужчин несколько шире, а сферы их деятельности, в том числе и те, которые затрагивают публичные отношения, являются бо-

лее многообразными. В свою очередь, указанные особенности имеют своим источником специфические аспекты гендерного самосознания. По мнению Л.А. Шевченко, оно включает в себя такие психологические образования: осознание себя и своего тела как представителя определенного пола; знание гендерных стереотипов, идеалов, ролей и статусов собственного пола. В обществе существует определенная система норм поведения, которая прописана в исполнении ролей полами [1, с. 352].

Полагаем, что акт преступления отчасти является результатом несоответствия сложившимся психологическим стереотипам женского поведения, несогласованности с базовым набором социальных ролей, присущих женщинам в украинском обществе. Поэтому представляется не случайностью то обстоятельство, что около 96% из всех женщин, которые допустили преступное неисполнение судебного решения, оказались незамужними. Еще в 26% случаев женщины не имели детей или демонстрировали социально рискованное поведение в отношении них, следствием которого была безнадзорность, а в отдельных случаях – и лишение родительских прав. Это свидетельствует о когнитивном диссонансе, обусловленном несоответствием желаемого статуса и психологически идентифицированного, пусть и вытесненного, маскулинного или андрогинного образа. Такие женщины, как правило, хуже адаптированы к социальной среде; у них фиксируются признаки психологической дезорганизации.

2. Возрастное распределение преступников обнаруживает следующие соотношения. Преобладающей группой являются лица в возрасте 29–35 лет, доля которых составляет 38% от общего числа осужденных за неисполнение судебного решения. Соответственно, лица в возрасте от 36 до 41 года – 32%, 21–28 лет – 14%, 42–52 лет – 11%, 53–70 лет – 5%. Таким образом, именно лица среднего возраста (29–41 год, совокупная доля которых составляет около 70%) составляют основу уголовно активной части населения, в поведении которой воспроизводятся преступления, предусмотренные ст. 382 УК Украины. Это обосновывается тем, что лица этой возрастной категории проявляют наибольшую социаль-

ную, включая деловую, активность, способствует налаживанию и интенсификации значительного количества социальных статусов, ролей, в том числе и тех, реализация которых происходит в конфликтных ситуациях, требующих вмешательства суда в порядке того или иного вида судопроизводства. Этими же факторами можно объяснить и полное отсутствие в структуре осужденных несовершеннолетних, а также лиц в возрасте до 20 лет.

3. Соотношение женатых (замужних) к холостым (незамужним) в структуре лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 382 УК Украины, составляет 52% к 48%, что не соответствует аналогичному показателю по общей преступности в целом. Преобладание в структуре преступников данной категории семейных лиц указывает на определенные особенности детерминации криминальной активности и присутствие в ее механизме элементов корыстной мотивации; выражает стремление отстоять интересы своей семьи, пренебрегая требованиями законности и правопорядка.

4. Характерной особенностью преступников исследуемой категории является и их условно высокий образовательный уровень. Так, среди осужденных за неисполнение судебного решения лица с высшим образованием составляют 43%, с общим средним – 27%, средним специальным – 20%, базовым средним – 10%. Это довольно тревожный сигнал в аспекте дисфункции институтов социальной памяти, среди которых институты образования, а тем более высшего, занимают (должны занимать) ведущее место. Этим подтверждается падение качества высшего образования, что не способствует формированию высоких нравственных ориентиров в жизнедеятельности личности, которые бы блокировали проявления правового нигилизма и пренебрежения к государственным институтам, суду как социальному арбитру. Поэтому одним из базовых направлений в организации противодействия невыполнению судебных решений на общесоциальном уровне должно стать комплексное и глубокое реформирование системы образования в целом и высшего образования, в частности.

5. Анализ фактора трудовой занятости преступников обнаруживает

преобладание безработных. Так, фиксируется существенное преобладание неработающих, доля которых составляет 46,7%. То есть фактически каждый второй осужденный за неисполнение судебного решения на момент совершения преступления был не занят общественно полезным трудом. Это обстоятельство выглядит симптоматичным на фоне превалирования в структуре преступников лиц с высшим образованием и указывает на глубину социально-экономических кризисных явлений в Украине, детерминирующих преступность в целом и против правосудия в частности.

Среди служебных лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 382 УК Украины, основную часть (около 67%) составляют руководители частных предприятий. Еще 18% приходится на должностных лиц органов местного самоуправления, 15% – работ-

ники Государственной исполнительной службы Украины (далее – ГИС). Преступления последних, как правило, квалифицируются по совокупности ст. 366 и/или 364 УК Украины и выражают направленность преступных действий против интересов службы. В общей структуре рассматриваемого вида преступности согласно официальной государственной статистической отчетности государственные исполнители, таким образом, составляют не более 3%, что дополнительно свидетельствует в пользу тезиса о сверхвысоком уровне латентности этих преступлений. Добавляют убедительности в скрытости преступлений, предусмотренных ст. 382 УК Украины, неправомерные действия государственных исполнителей и статистические сведения о количестве жалоб на их действия или бездействия, а также привлеченных к ответственности (см. диаграмму).

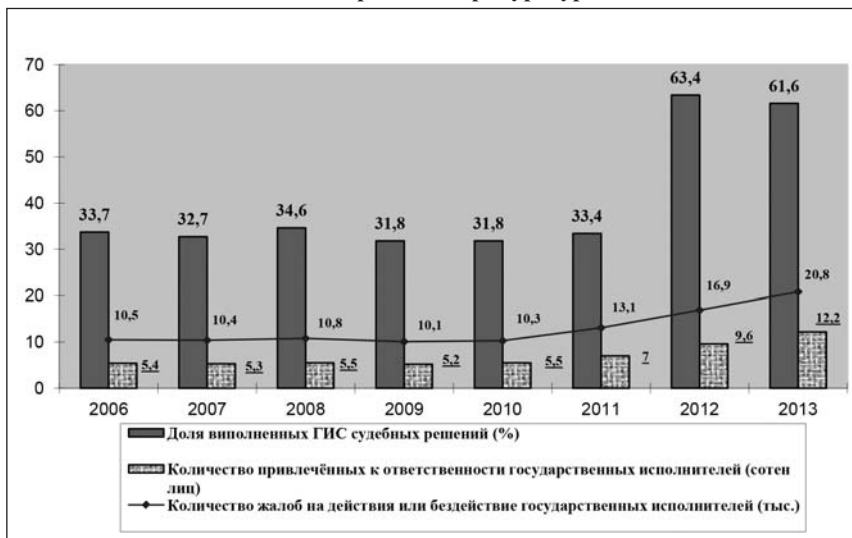
существенно латентном уровне злоупотреблений (в том числе и имеющих уголовно наказуемый характер) со стороны государственных исполнителей.

В *уголовно-правовой структуре* неисполнение судебных решений обращает на себя внимание тем, что абсолютное большинство этих преступлений совершается единолично. Показатели групповой криминальной активности нестабильны. Так, в 2004 г. в группе лиц совершено 9 преступлений, в 2005 г. – 4, в 2006 и 2007 гг. ни одного группового преступления, предусмотренного ст. 382 УК Украины не выявлено; в 2008 г. – 1, в 2009 г. – 4, в 2010 г. – 2, в 2011 г. – 1, в 2012 г. – 3, в 2013 г. – 2, за январь-ноябрь 2014 г. – 1 преступление. Это обстоятельство не позволяет говорить о существовании фактора соучастия в невыполнении судебных решений.

Также стоит обратить внимание и на то, что большинству из лиц, осужденных за неисполнение судебного решения, ставилось в вину совершение преступления, юридический состав которого был без отягчающих обстоятельств. То есть около 80% уголовных производств осуществляется по ч. 1 ст. 382 УК Украины. Около 15% квалифицируются по ч. 3 ст. 382 УК Украины по признаку совершения преступления должностным лицом, занимающим ответственное или особо ответственное положение. Еще 5% – по ч. 2 ст. 382 УК Украины. Квалификации по ч. 4 этой статьи в ходе исследования не выявлено.

Обращаясь к характеристике криминологической структуры неисполнение судебных решений, отметим, что среди фактов совершения этого преступления преобладают те, которые связаны с неисполнением решений, выносимых судами в порядке гражданского судопроизводства. На них приходится 41,7% от общей массы преступлений, предусмотренных ст. 382 УК Украины. На втором месте по распространенности – неисполнение решений по делам об административных правонарушениях (20,2%), далее – по делам, рассматриваемым в порядке хозяйственного судопроизводства (15,4%), в порядке уголовного судопроизводства (15,3%). Остальные 7,4% составляют неисполнение судебных решений о взыскании судебного сбора и других взысканий в пользу государства. В результате исследования нами не выявлено ни одно-

Диаграмма
Сравнительное графическое изображение динамики соотношения доли исполненных судебных решений ГИС Украины и количества жалоб на действия государственных исполнителей и результатов реагирования на них органами прокуратуры

Как можно увидеть из диаграммы, наблюдается значительная корреляция между всеми тремя показателями. В частности, с увеличением доли исполненных судебных решений растёт и количество жалоб на действия государственных исполнителей, а также, соответственно, количество государственных исполнителей, которые были привлечены к ответственности (за исключением периода относительного снижения доли исполненных решений в 2013 г., в котором динамика

жалоб не отреагировала аналогичной тенденцией). И хотя в статистической отчетности Генеральной прокуратуры Украины нет детального описания видов юридической ответственности, к которой привлекаются работники ГИС Украины, все же есть достаточно оснований для вывода, что качество исполнения судебных решений не удовлетворяет требования взыскателей. Это, в свою очередь, свидетельствует и об эффективности работы ГИС Украины в целом, и о значительном и преиму-

го случая преступного неисполнения решения административного суда.

В целом же приведенное структурное соотношение неисполнений судебных решений по виду судебных производств является вполне логичным и может быть обосновано статистическими закономерностями в структуре общей нагрузки на судебную ветвь государственной власти. Вместе с тем целесообразно также считать обратить внимание и на особенности структуры неисполнений судебных решений в зависимости от предмета последних. Проведенный анализ и обобщение 350 приговоров судов по ст. 382 УК Украины позволяет выделить следующее соотношение:

1) *неисполнение судебных решений в гражданском судопроизводстве*: а) об уплате алиментов на содержание ребенка – 48%; б) о носе самовольных застроек (ограждений, заборов, пристроек, гаражей и т. п.) – 20%; в) о возмещении материального ущерба по деликтным гражданско-правовым обязательствам – 10%; г) в трудовых спорах (о восстановлении на работе, об изменении оснований увольнения и т. п.) – 10%; д) о возмещении морального вреда – 5%; е) о выселении и/или снятии с регистрации – 4%; ж) других решений – 3%;

2) *неисполнение судебных решений по делам об административных правонарушениях*:

– неисполнение решения суда об отбывании общественных работ (85%) за совершение административного правонарушения, предусмотренного: а) ст. 130 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП) «Управление транспортными средствами или судами лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения или под воздействием лекарственных препаратов, снижающих их внимание и скорость реакции» – 57%; б) ст. 173-2 КУоАП «Совершение насилия в семье, неисполнение защитного предписания или непрохождение коррекционной программы» – 27%; в) ст. 184 КУоАП «Неисполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей» – 12%; г) за совершение иных административных проступков – 4%;

– неисполнение решения суда об уплате административного штрафа – 15%;

3) *неисполнение судебных решений в хозяйственном судопроизводстве*:

а) решение об уплате долга по хозяйственно-правовым и гражданско-правовым обязательствам в сфере хозяйственной деятельности – 67%; б) освобождение занятого земельного участка (самовольно занятого и по гражданско-правовым основаниям (истечение срока договора аренды земли, признание договора недействительным и т. п.)) – 28%; в) иные решения – 5%;

4) *неисполнение судебных решений в уголовных производствах*: а) о возмещении ущерба, причиненного преступлением – 48%. Из них преобладают те, что нанесены совершением преступлений, предусмотренных ст. 286 УК Украины – 68%, ст. 122 УК Украины – 23%; б) об уплате штрафа как меры наказания – 25%. Из них преобладают случаи привлечения к уголовной ответственности за преступления корыстной направленности (вымогательство, мошенничество, присвоение или растрата чужого имущества, невыплата заработной платы); в) неисполнение приговора об отбывании наказания в виде общественных работ – 20%; г) иные – 7%.

Среди случаев преступного неисполнения судебных решений государственными исполнителями 75% составляют неисполнение решений хозяйственных судов о взыскании задолженности, еще 20% – решения по делам об административных правонарушениях о взыскании штрафа. Как правило, неисполнение государственным исполнителем судебного решения сопровождается совершением служебного подлога, злоупотреблением служебным положением.

Описывая структурные особенности преступлений, предусмотренных ст. 382 УК Украины, заметим, что для них не присущей является алкогольная отягощенность во время совершения преступления. Так, в состоянии алкогольного опьянения ежегодно совершается не более 2–3 преступлений от их общего их зарегистрированного количества. Это, по нашему мнению, может свидетельствовать о вполне осознанном характере преступной деятельности, а следовательно, и о глубине правового нигилизма, который играет существенную роль в процессе детерминации неисполнения судебных решений. На это же может указывать и то

обстоятельство, что фиксируется тенденция к росту доли общего рецидива. Так, если в 2004 г. лишь 1,8% осужденных ранее были судимы, то в 2010 г. этот показатель достиг 9,6%, в 2013 – 18,8%, а в 2014 – 20,1%. Помимо прочего, такая тенденция наглядно указывает на крайне низкую эффективность деятельности органов и учреждений исполнения наказаний, которые не обеспечивают достижения поставленных перед ним задач по исправлению личности преступника и предупреждению совершения им преступлений. Очевидным становится тот факт, что, имея в прошлом контакты с правоохранительными органами и судом, антиобщественные характеристики личности не только не смягчаются, нейтрализуются, но и приобретают дополнительные углубленные характеристики.

Выводы. Осуществлённый криминологический анализ структуры неисполнения судебных решений даёт основания сделать определённые выводы о характере этой разновидности криминальной активности. В частности, можно констатировать его воспроизводство в поведении молодых людей с условно высоким образовательным уровнем, что свидетельствует о глубоком социально-правовом кризисе и нигилистическом отношении к праву в целом и значению института правосудия в частности. Выявленные криминологические структурные особенности позволяют судить о преобладании корыстной мотивации в механизме преступного поведения виновных лиц, что подчёркивает недостатки осуществляемых попыток внедрения в неподготовленную культурно-психологическую почву либеральных основ организации общественных отношений.

Список использованной литературы:

1. Шевченко Л.А. Гендерные модели поведения преступников / Л.А. Шевченко // Право и безопасность. – 2012. – № 4(46). – С. 352–355.
2. Кальман А.Г. Криминологическая характеристика преступлений против правосудия / А.Г. Кальман, С.С. Мирошниченко // Борьба с организованной преступностью и коррупцией (теория и практика). – 2011. – № 24. – С. 171–182.